

10. Толковый словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2011; Т. 2.
11. Татаринцев Б.И. *Этимологический словарь тувинского языка*. Новосибирск: Наука, 2004; Т. 3.
12. *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика*. Москва: Наука, 2001.
13. Мунзук М.М., Мунзук К.Н. *Тыва улустун ырлары*. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1959.
14. Толковый словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2003; Т. 1.
15. Татаринцев Б.И. *Этимологический словарь тувинского языка*. Новосибирск: Наука, 2002; Т. 2.
16. *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г» и «Д»*. Москва: Наука, 1980; Т. 3.
17. *Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «Қ»*. Москва, 2000; Т. 5, Выпуск 2.
18. Татаринцев Б.И. *Этимологический словарь тувинского языка*. Новосибирск: Наука, 2008; Т. 4.
19. Татаринцев Б.И. *Этимологический словарь тувинского языка*. Новосибирск: Наука, 2001; Т. 1.

References

1. Aksenov A.N. *Tuvinskaya narodnaya muzyka*. Moskva: Muzyka, 1964.
2. Kyrgys Z.K. *Pesennaya kul'tura tuvinskogo naroda*. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1992.
3. Kyrgys Z.K. *Tuvinskie narodnye pesni i obryadovaya po'eziya*. Novosibirsk: Nauka, 2015.
4. Suzukej V.Yu. *Muzikal'naya kul'tura Tuvy v HH stoletii*. Moskva: Izdatel'skij Dom «Kompozitor», 2007.
5. Mongush A.D.-B. *Tuvinskij pesennyj fol'klor: ladvukoryadnyj aspekt*. Abakan: OOO «Kooperativ «Zhurnalist», 2013.
6. Tiron E.L. *Pesni tvincev-todzhincev: zhanry yr i kozhanyk v konce XX stoletiya*. Novosibirsk: Nauka, 2018.
7. Vajnshtejn S.I. *Mir kochevnikov Centra Azii*. Moskva: Nauka, 1991.
8. Kurbatskij G.N. *Tuvincy v svoem fol'klоре: Istoriko-etnograficheskie aspekty tuvinskogo fol'klora*. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2001.
9. *Tuvinsko-russkij slovar'*. Moskva, 1968.
10. *Tolkovyj slovar' tuvinskogo yazyka*. Novosibirsk: Nauka, 2011; Т. 2.
11. Татаринцев Б.И. *Этимологический словарь тувинского языка*. Novosibirsk: Nauka, 2004; Т. 3.
12. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov*. Leksika. Moskva: Nauka, 2001.
13. Munzuk M.M., Munzuk K.N. *Tyva ulustun ырлары*. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959.
14. *Tolkovyj slovar' tuvinskogo yazyka*. Novosibirsk: Nauka, 2003; Т. 1.
15. Татаринцев Б.И. *Этимологический словарь тувинского языка*. Novosibirsk: Nauka, 2002; Т. 2.
16. *Этимологический словарь тюркских языков. Obschetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy «V», «G» i «D»*. Moskva: Nauka, 1980; Т. 3.
17. *Этимологический словарь тюркских языков. Obschetyurkskie i mezhtyurkskie leksicheskie osnovy na bukvy «Q»*. Moskva, 2000; Т. 5, Vypusk 2.
18. Татаринцев Б.И. *Этимологический словарь тувинского языка*. Novosibirsk: Nauka, 2008; Т. 4.
19. Татаринцев Б.И. *Этимологический словарь тувинского языка*. Novosibirsk: Nauka, 2001; Т. 1.

Статья поступила в редакцию 18.05.20

УДК 81-119:004.9

Kuchina S.A., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia), E-mail: svkuchina@yandex.ru

ELECTRONIC LITERARY TEXT ANALYSIS: COMMUNICATIVE AND FUNCTIONAL ASPECT. The article is dedicated to verbal components analysis of electronic literary texts in the aspect of the implementation of the reproductive and informative register. Electronic literary text is a complex poly-code object of the electronic environment, in which verbal and non-verbal data are combined into a system of interrelated components. The communicative and functional approach to the analysis of verbal components of an electronic literary text provides an optimal technique for identifying the author's communicative strategy, which selects verbal means, their forms and combinations that determine the ideological and content concept of the work. The research uses general scientific methods of observation and description in combination with the method of comparative analysis of language material. The research materials are electronic literary texts based on Adobe Flash and HTML. The register technique allows to set a compositional unit of text, the minimum volume of which equals a single predicative unit. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the basic principles of analyzing the verbal components of an electronic literary text are: setting the minimum verbal units on each tab of the work; determining the register blocks that are implemented on their basis; identifying ways to combine speech segments that express different meanings; understanding the ideological and thematic content of a verbal unit in the aspect of the author's idea.

Key words: electronic literary text, register, verbal elements, fictional world, chronotope.

С.А. Кучина, канд. филол. наук, доц., Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, E-mail: svkuchina@yandex.ru

АНАЛИЗ ВЕРБАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ: КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена анализу вербальных компонентов электронных художественных текстов в аспекте реализации репродуктивного и информативного регистра. Электронный художественный текст представляет собой комплексный поликодовый объект электронной среды, в котором вербальные и невербальные данные объединены в систему взаимосвязанных компонентов. Коммуникативно-функциональный подход к анализу вербальных компонентов электронного художественного текста обеспечивает оптимальную технику выявления коммуникативной стратегии автора, осуществляющего отбор вербальных средств и формирование их комбинаций, определяющих идейно-содержательную концепцию произведения. В исследовании используются общенаучные методы наблюдения и описания в сочетании с методом сравнительного анализа языкового материала. Материалами исследования являются электронные художественные тексты на основе Adobe Flash и HTML. Регистровая техника позволяет установить композиционную единицу текста, минимальный объем которой совпадает с границами одной предикативной единицы. В результате исследования автор приходит к выводам о том, что основные принципы анализа вербальных компонентов электронного художественного текста выключают установление минимальных вербальных единиц на каждой вкладке произведения; определение регистровых блоков, реализуемых на их основе; выявление способов комбинаций речевых отрезков, выражающих различные значения; осмысление идейно-тематического содержания вербальной единицы в аспекте авторского замысла.

Ключевые слова: электронный художественный текст, регистр, вербальные элементы, фикциональный мир, хронотоп.

Феномен электронного художественного текста в исследовательской практике стали обсуждать сравнительно недавно, в конце XX – начале XXI вв. В этот период в зарубежных исследованиях сформировалась отдельная исследовательская область – цифровые гуманитарные науки – Digital Humanities, в рамках которой проводятся комплексные исследования по изучению цифровых артефактов (электронных художественных текстов, игр, инсталляций и пр.), формируются исследовательские группы и проекты по изучению электронной литературы, создаются отдельные направления обучения и целые факультеты.

Н. Уордруп-Фруин относит электронный художественный текст к текстам, которые не только создаются в условиях электронной среды, но и требуют для своего представления и хранения одно из устройств передачи электронных данных (ноутбук, компьютер, мобильный телефон, игровую приставку или любое другое электронное устройство) [1]. Согласно Дж. Зуэрну компьютерная обработка текста в электронной литературе имеет значение не только для определения специфики самого артефакта, но и для актуализации основных свойств художественного текста [2].

Определённый вклад в изучение и формирование понятия электронного текста был сделан в русскоязычных исследованиях. Так, рассматривая электронный текст с точки зрения интертекстуальности и интерсемiotичности, Ю.В. Балакина приходит к выводу о том, что электронный текст – это «текст, продуцированный с помощью какого-либо электронного носителя информации (компьютера, телефона, планшета) и совмещающий в себе в той или иной степени черты устной и письменной речи» [3, с. 18]. Под совмещением «устной и письменной речи» понимается сочетание и реализация свойств и функций, характерных как для устного (диалогичность, спонтанность, ролевой обмен участников продуцент-реципиент и т.д.), так и для письменного дискурса (опосредованность коммуникации, которая для письменного текста предполагает использование бумажных носителей данных, а для электронного – наличие электронных носителей данных или электронной коммуникативной среды, в которой коммуникация осуществляется по схеме «продуцент – машина – текст – машина – реципиент» [3, с. 18]).

М. Эпштейн, рассуждая о новом формате текста, вводит термин «текстоника» (комбинация слов «текст» и «электроника»), под которым понимает «отрасль филологии, занимающуюся изучением и организацией электронных текстов» [4]. Анализируя электронный текст, исследователь склоняется к размытию границ текстовой идентичности и превращению данного феномена в текстoid (textoid, греч. *oid* наподобие от *eidos*, образ) или диги-текст (термин, который объединяет два понятия – digital/цифровой и text/текст). Электронный текст, по мнению М. Эпштейна, ближе по своим типологическим характеристикам к высказыванию, которое, вслед за М. Бахтиным, он противопоставляет тексту и понимает как «единицу новой сферы», не поддающуюся определению терминами и методами лингвистики (и шире – семиотики), не существующую изолированно, а предполагающую предшествующие и следующие за ним «звенья цепи» [5, с. 339 – 340].

В рамках изучения компьютерно-опосредованной коммуникации Л.Ю. Щипицина формулирует определение текста в электронной среде, который представляет собой «результат компьютерно-опосредованной коммуникации (КОК), сложное семиотическое произведение, имеющее определенную прагматическую установку, обуславливающую функциональную, содержательную и структурную целостность этого произведения, объективированного в виде электронного документа и состоящего из относительно законченных текстовых блоков» [6, с. 18]. Л.Ю. Щипицина отмечает, что текстограмматические категории членности, связности, целостности и завершенности в новых коммуникативных условиях электронной среды приобретают относительный характер и выстраиваются на основе ассоциативной связи.

При создании электронного художественного текста должны быть соблюдены условия и принципы внутренней организации художественного произведения, отражающие основные параметры и возможности электронно-информационной среды: нелинейность, мультимодальность (интеграция в произведение элементов разных семиотических систем: аудио, видео, анимация, графика), интерактивность (свойство, которое в большей степени ориентировано на взаимодействие с реципиентом, а также на активное участие читателя в процессе восприятия электронного художественного текста), перформативность (свойство, опирающееся на технологические возможности новых медиа, способность выполнять те или иные команды и менять параметры электронного текста за счет автономной работы программного алгоритма), иммерсивность/погруженность (возможность для реципиента буквально оказаться внутри художественного мира/fiction world посредством погружения в виртуальную реальность/VR/Virtual Reality электронного произведения).

Под электронным художественным текстом мы понимаем единую систему вербальных (языковых единиц) и невербальных (графика, видео, аудио, анимация, программный код) компонентов, объединенных определенной коммуникативно-прагматической установкой автора, реализуемой только в условиях электронной среды (глобальной сети Интернет или автономных носителей электронных данных).

Вербальные элементы электронного художественного текста играют одну из ведущих ролей в формировании семантики электронного произведения. Важной задачей лингвистической теории электронного текста, к сожалению, пока не решенной, является определение механизмов анализа коммуникативной стратегии автора при отборе вербальных средств и формировании их комбинаций (различных кластеров с участием невербальных компонентов), определяющих идейно-содержательную концепцию произведения.

На наш взгляд, наиболее продуктивная стратегия в этом направлении может быть выработана на основе коммуниктивно-функционального подхода, поскольку он предполагает не только комплексный анализ всей языковой системы (грамматика, лексика, синтаксис), но и анализ конкретных текстов в качестве реализации языковой системы. Одну из важнейших ролей в этом анализе играет определение коммуникативного регистра текста, выявляющего позицию говорящего (автора/нарратора/лирического героя и проч.) и его роль в тексте.

Согласно Г.А. Золотовой под коммуникативными регистрами понимаются «однородные структурно-композиционные формы речи, объединенные внутри и противопоставленные друг другу по способу восприятия или познания мира (и соответственно по типу ментального процесса), по категориальному характеру воспринимаемых явлений и по коммуникативным интенциям говорящего» [7, с. 29].

Понятие коммуникативного регистра было разработано и в системно-функциональной грамматике М.К. Халлидея, где ситуативная и лингвистическая часть регистра были представлены через взаимообусловленные признаки. С точки зрения ученого, регистр определяется через коммуникативное событие (field), способ функционирования текста в коммуникации (mode) и участников коммуникации (tenor). Таким образом, регистр представляет собой корреляцию значений коммуникативного события, способа функционирования текста и участников коммуникации, которая ассоциируется с тем или иным типом ситуаций [8].

Выявление языковых признаков и системных отношений коммуникативных регистров позволяет, по мнению М.Ю. Сидоровой, определить композиционную единицу текста (композитив), которая обладает рядом преимуществ перед другими единицами организации текста (большими, чем предложение). Так, при «выделении регистров соблюдается уровень абстракции, релевантный с точки зрения а) системы языка и ее реализации; б) взаимообусловленности докоммуникативных единиц, предложения и текста; в) соотношения формы, значения и функции. Наконец, синтаксическая композиция текста, «выстраиваемая» лингвистом из регистровых блоков, соотносится с литературоведческими аспектами устройства текста (прежде всего это жанр, сюжет и система персонажей)» [9].

Для анализа электронных художественных текстов регистровая техника удобна и продуктивна не только для определения прагматической установки автора произведения, через которую можно выйти на более глубокий, идейный уровень произведения, но и для снятия вопроса об объеме вербальной единицы, выступающей в электронном художественном тексте в качестве отдельной базовой единицы. В коммуникативной грамматике Г.А. Золотовой говорится о том, что минимальный объем единицы того или иного коммуникативного регистра совпадает с границами одной предикативной единицы. Таким образом, регистровые блоки могут быть созданы разными по объему предикативными единицами (самостоятельное предложение, имплицитно-предикативная часть полипредикативного предикативного предложения и проч.). Так, например, фраза «Adieu mon amour» в одном из фрагментов электронного художественного текста О. Ормстада «When» [10] будет являться отдельной базовой единицей, представляющий реактивный регистр в качестве конвенциональной формулы, произносимой при расставании с возлюбленным/возлюбленной (рис. 1).

Рис. 1. Фрагмент электронного художественного текста «When» [10]

Данный фрагмент является полноценной базовой вербальной единицей электронного художественного текста «When», несмотря на относительно небольшой объем (предикатив – *adieu* и форму обращения – *mon amour*), в нем можно выделить все необходимые для структуры композитива составляющие: единая форма (в данном случае она определяется не только формой лексических единиц и их синтаксическими связями, но и графической формой предложения, его цветовым/шрифтовым выделением и спецификой его расположения на вкладке произведения), которая наполнена семантикой (прощание) и наделена автором специфической функцией внутри электронного нарратива. За счет сопоставления вербальной единицы с графическим элементом (изображение старых, разрушенных авто в лесу) происходит перенос акцента прощания с отношений «человек – человек» на «человек – неодушевленный объект». Автору удается показать, что неодушевленные объекты могут вызывать у людей очень сильную привязанность, и расставание с ними связано с высоким эмоциональным напряжением.

При этом вербальные единицы электронного текста могут быть представлены и более крупными фрагментами, реализующими тот или иной коммуникативный регистр, «гомогенные по регистровой принадлежности предикативные единицы создают регистровые блоки разного объема. Эти блоки при взаимодействии с блоками других регистров и формируют структуру текста. Эти же блоки служат единицами членения при аналитическом рассмотрении текста. Если тип текста предполагает однородность регистрового решения, размер гомогенных блоков вырастает до целого текста, поддающегося внутри иным структурно-смысловым членениям» [7, с. 34].

Использование техники коммуникативных регистров для сегментирования вербальных компонентов электронного художественного текста позволяет выя-

вить отдельные вербальные единицы электронного художественного текста, в рамках которых структурно-композиционные формы речи объединены по способу восприятия и познания мира.

В тех случаях, когда вербальный компонент электронного художественного текста представлен объемным гомогенным блоком того или иного коммуникативного регистра, членение его на отдельные базовые элементы будет опираться и на другие, содержательные и/или паралингвистические признаки:

1. Тема (фрагмент в определенном коммуникативном регистре предполагает заданную тематическую направленность, которая в рамках этого фрагмента получает исчерпывающую характеристику. Например, для репродуктивно-описательного регистра описание той или иной детали или героя фикционального мира, для информативного регистра – передача состояния героя вербальными средствами и т.п.).

2. Локальный признак: базовая единица расположена в рамках одной вкладки электронного художественного текста.

3. Фрагмент имеет законченной графическое оформление (единый тип шрифта, размер, цвет);

С определением коммуникативного регистра текста неразрывно связано понятие текстового времени, которое не является линейным и однонаправленным, а представляет собой, согласно концепции Г.А. Золотовой, взаимодействие трех темпоральных осей координат:

T_1 – календарное, однонаправленное и необратимое время, связанное с физической категорией времени и ее гносеологически-когнитивным представлением в сознании человека.

T_2 – время событий, представленных в тексте, которые могут не совпадать с хронологической осью, но при этом одним из обязательных условий построения текста является соблюдение релятивных, таксисных связей всех предикатов текста.

T_3 – перцептивное время, выражающее позицию говорящего (реальную или мысленную) во времени и в пространстве по отношению к событиям в тексте [7, с. 23].

Текстовое время отражает характер восприятия событий в фикциональном мире, который также может быть отождествлен с нарративной перспективой или фокализацией. В отличие от нехудожественных текстов в фикциональных нарраторах имеет возможность принимать различные перцептивные точки зрения, воспринимать мир глазами персонажа (в том числе неодушевленного предмета, животного и проч.), соответственно менять не только языковую и идеологическую, но и пространственно-временную точку зрения.

Типология коммуникативных регистров представляет собой способ текстового моделирования действительности на основе функциональной группировки средств языковой системы и принципов построения текста (пространственно-временная позиция нарратора, способ познания мира, динамическое/статическое изображение действительности). С помощью регистровой техники Г.А. Золотова выделяет пять коммуникативных регистров: репродуктивный, информативный, генеритивный, волюнтивный и реактивный.

Рассмотрим подробнее реализацию репродуктивного и информативного регистра в электронных художественных текстах. В репродуктивном регистре для говорящего характерно нахождение в хронотопе происходящего (описываемого), субъект речи воспроизводит сенсорно наблюдаемую действительность с помощью описания последовательности действий или сменяемых состояний [7].

Так, в электронном художественном тексте «Redshift and Portalmetal» [11] репродуктивный регистр представлен в нескольких фрагментах, в частности во вкладке «Living on the Ice Planet» (рис. 2).

Заголовок текста располагается на предыдущей вкладке, где в финальной строке слова заголовка выделены HTML разметкой по типу гиперссылки. Заголовок и последующий текст представляют собой интеграцию базовых единиц по семантическому признаку. Повествование в данном фрагменте ведется в репродуктивном регистре, на что указывают:

1. Высокий уровень детализации, формирующий перцептивное поле внутритекстового субъекта-наблюдателя (героиня, от лица которой ведется повествования, детально описывает планету, наблюдение словно сопровождает движение взгляда персонажа):

Space is cold, dark/ 'космос холодный и темный'; in tunnels underground that spit us out into tiled rooms/ 'в подземных туннелях, которые выплевывают нас в кафельные комнаты'; on screens of my home planet's dying ecosystem/ 'на экранах умирающей экосистемы моей родной планеты'; icy surface of this place is bright, reflective/ 'ледяная поверхность этого места яркая, отражающая свет'; I watch it through the windows/ 'Я наблюдаю это через окно' [11] – здесь и далее перевод наш – С.К.

2. Актуальное время предиката совпадает с сенсорно воспринимаемой информацией, оси T_2 и T_3 совпадают (герой описывает то, что видит в момент прибытия на новую планету):

I see a transporter go past with a photo/ 'Я вижу, как транспортер с фотографией'; I see photos on screens of my home planet's dying ecosystem/ 'Я вижу на экранах фотографии умирающей экосистемы моей родной планеты'; I watch it through the windows/ 'Я наблюдаю это через окно' [Cardenas].

3. Используемые в тексте личные местоимения (в ед. и мн. ч.) предполагают непосредственное участие наблюдателя в диалогизации:

We travel in tunnels underground/ 'Мы путешествуем по подземным туннелям'; We learn technologies of warmth/ 'Мы изучаем технологии тепла'; We have no home to return to/ 'Нам некуда возвращаться домой'; We need to build homes where we go/ 'Нам нужно строить дома там, куда мы идем' [11].

Данный фрагмент представляет собой комбинацию/монтаж регистровых блоков, где соединяются действия персонажей, выраженные аористивными глаголами и двигающие сюжет (*took flight*; *landed*) – репродуктивно-повествовательный регистр, а также увиденное глазами героя/наблюдения над фиктивной действительностью, выраженное имперфектными глаголами (*travel*; *learn*; *see*; *watch*) и полупредикативными формами – причастными оборотами (*walking above ground* и *waiting in the underground tunnels*) – репродуктивно-описательный регистр.

В поэтических текстах, написанных верлибром, отсутствие рифмы условно компенсируется четкой ритмической конструкцией, находящей свое выражение в повторении определенных структурно-семантических сочетаний. Так, например, имперфектные глаголы в первом предложении *We travel in tunnels underground that spit us out into tiled rooms/ We learn technologies of warmth/ 'Мы путешествуем по подземным туннелям, которые выплевывают нас в кафельные комнаты/ мы изучаем технологии тепла'* содержат повторяющуюся конструкцию «личное местоимение во множественном числе We + глагол в настоящем времени категории Simple», которая передает семантику регулярно, повторяющегося действия. Отсутствие динамики усиливается следующими строками произведения: *Walking above ground, I see a transporter go past with a photo of a planet on it's side, shaping my imagination of this space I inhabit/Waiting in the underground tunnels. I see photos on screens of my home planet's dying ecosystem*, где полупредикативные формы (причастные обороты от глаголов «walk» и «wait») в сочетании с глаголом перцептивного восприятия «see» закрепляет ощущение статичной, мало меняющейся картины перед глазами героев произведения и переданной через восприятие Рои, центрального действующего лица «Redshift and Portalmetal». Последующее через две строки предложение с глаголами в прошедшем времени категории Simple передает аористивную семантику через описываемую последовательность однократных действий (*took flight* – «полетел/landed» – «приземлился»). Это контрастирующее (с предыдущим и последующим контекстом) за счет своей динамики предложение, наш взгляд, использовано автором неслучайно. Оно еще больше подчеркивает статичность окружающей героев действительности, холод и недружелюбную атмосферу принимающей планеты. Контраст подкрепляется и семантикой атрибутивных форм. В репродуктивно-повествовательном регистре используются прилагательные со значением «теплый», «плодородный», «влажный»: *hot, humid and fecund*. В репродуктивно-описательном сегменте прилагательные и существительные имеют противоположные значения, которые подчеркивают «замерзшее» состояние новой планеты: *icy, snow, reflective*.

Во вкладке с данным вербальным фрагментом «Redshift and Portalmetal» фоновое изображение будет являться частью семантического кластера «вербальная единица/текст – динамическое изображение/фон». Динамическое изображение представлено

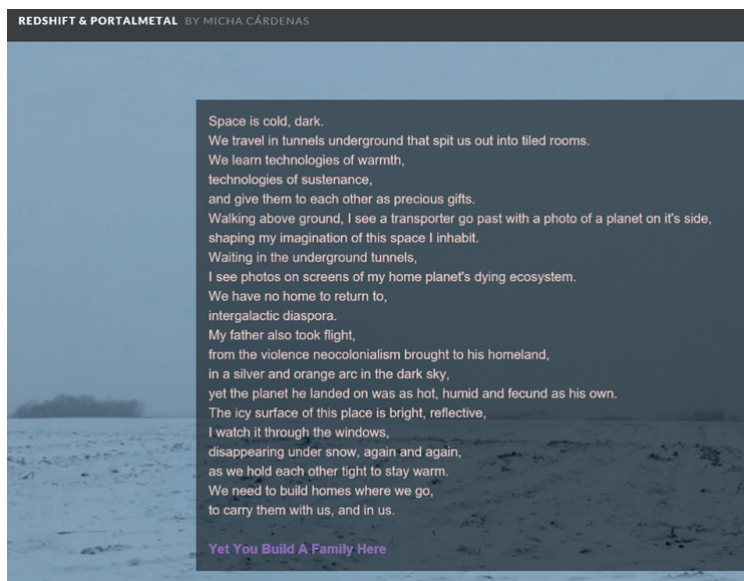

Рис. 2. Фрагмент электронного художественного текста «Redshift and Portalmetal» [11]

картины зимнего пейзажа: заснеженное поле обрамляет виднеющийся вдалеке лес. Сумрак и скудность освещения не позволяют, однако, определить время суток, т.к. действие происходит на неизвестной планете и, возможно, течение времени там имеет иной характер в отличие от привычных циклов земного времени. Скудная динамика фонового изображения (пролетают мелкие хлопья снега, зимний пейзаж чуть подрагивает в морозной дымке) редуцирует вербально выраженный пейзаж визуальными средствами, что усиливает семантику отчуждения и страха людей, их неуютные ощущения от визита на данную планету, встретившую их холодом и отсутствием пригодных условий для проживания.

Информативный регистр предполагает сообщение о фактах, событиях, свойствах, поднимающиеся над наблюдаемым в данный момент, отвлеченные от конкретной действительности единичного процесса, не прикрепленные к единому с перцептором хронотопу [7, с. 29]. Говорящий сообщает об известной ему информации как некоем знании, которое он/она получил в результате наблюдения, опыта и т.п. В отличие от репродуктивного регистра для информативного характерен:

1. Низкий уровень детализации, нарратор не передает детали описываемого предмета, а говорит об общем впечатлении о нем, транслирует известную информацию или делает предположение. Так, например, в электронном художественном тексте «Like stars in a clear night sky» [12] нарратор описывает некую планету, избегая конкретных деталей ландшафта. Исключением может послужить первое предложение фрагмента: *It was a strange land, with many roads and few destinations / 'Это была странная земля, на которой было мало дорог, но много мест назначения, куда приходилось добираться'* [12]. Присутствующие в тексте детали специфицируют картину фикциональной действительности с точки зрения ее внутреннего устройства, правил, регламентирующих проживание людей, населяющих эту планету: *There were signs everywhere, instructing people to do this, prohibiting people from doing that, but mostly people did as they pleased / 'Повсюду были знаки, указывающие людям делать это, запрещающие им делать то, но в основном люди делали то, что им нравилось'* [12]. Очевидно, что подобная детализация передает характер осведомленности, знание повествующего сознания о торжествующих в повествоваемом мире порядках и происходящих событиях.

2. Неактуальное время предиката (линия T_2 и T_3 несовпадают), нарратор находится вне временной линии событий, описываемых в тексте. Так, в описываемом фрагменте «Like stars in a clear night sky» времени событий подчеркивается с помощью видоременной формы глаголов Past Simple, используемой для описания простого или регулярно повторяющегося действия в прошлом.

В английском языке для предикатов этой категории, как правило, характерно использование обстоятельств времени с точным указанием времени события в прошлом (yesterday, two days ago, in 1981). Однако в «Like stars in a clear night sky» нарратор нарушает это правило и в тексте не используются обстоятельства времени, что не является в полной мере грамматической ошибкой, а используется в качестве приема и еще больше подчеркивает, что действие не имеет никаких связей с настоящим, повторялось несколько раз в прошлом (*It was a strange land/ это была странная земля; there were signs everywhere / там были знаки везде; people did as they pleased / люди поступали как им заблагорассудится; people who broke the rules / люди, которые нарушали правила'* [12]). В следующем абзаце время глагола меняется на настоящее Present Simple, однако без прямой отсылки к моменту речи, что передает общее состояние планеты (*But the land cannot forget / 'Но земля не может забыть'; Everywhere are sad traces of its history/ 'Повсюду следы ее печальной истории'; The land grieves and waits / 'Земля скорбит и ждет'* [12]).

3. Описываемое с помощью имперфектных предикатов состояние планеты опирается на ментальный способ восприятия действительности, говорящий транслирует наблюдения и выводы, к которым он приходит в результате собственного опыта. Эта стратегия усиливает в последней части фрагмента, которая имеет форму вопроса-ответа: *What does it wait for? For someone to listen, to recognize its voice, to hear its history. But it also waits for its eventual rebirth. It will happen sooner or later* [12]. Нарратор задает вопрос, тревожащий всех персонажей (Чего ждет планета?), что усиливает трагическую доминанту повествования. Ответ на него подчеркивает всеведущую позицию повествующего сознания.

Вербальный компонент является «стержневым» в структуре электронного художественного текста. Его анализ задает основной спектр тактических механизмов, позволяющих выявить принципы интеграции всех поликодовых компонентов. На наш взгляд, основную роль в этом анализе играет определение коммуникативного регистра текста (по Г.А. Золотовой), выявляющего позицию говорящего (автора/нарратора/лирического героя) и его роль в тексте. Регистровая техника «закрывает» один из важнейших вопросов по структуре вербального элемента электронного художественного текста – объем минимальной единицы, которая в рамках данной теории определяется границами одной предикативной единицы, способной выступать в качестве самостоятельного регистрового блока. Более того, регистровая техника обеспечивает «выход» на глубинный, идейный уровень, позволяя приоткрыть занавес над авторским замыслом произведения.

Библиографический список

1. Wardrip-Fruin N. *Five elements of digital literature*. Available at: <https://games.soe.ucsc.edu/sites/default/files/nwf-BC5-FiveElementsOfDigitalLiterature.pdf>
2. Zuern J. Figures in the Interface: Comparative Methods in the Study of Digital Literature. *Reading Moving Letters: Digital Literature in Research and Teaching*. Bielefeld: Transcript Verlag, 2010: 261 – 273.
3. Балакина Ю.В. Электронный текст: принципиально новый тип текста? *Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание*. 2016; № 3:17 – 27.
4. Эпштейн М.Н. Тектоника. Введение в электронную филологию. *Слово.ру: Балтийский акцент*. 2019; № 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tektonika-vvedenie-v-elektronnyu-filologiyu>
5. Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. Москва: Искусство, 1979.
6. Шипилина Л.Ю. *Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка)*: Диссертация ... доктора филологических наук. Воронеж. 2010.
7. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. *Коммуникативная грамматика русского языка*. Под общей редакцией Г.А. Золотовой. Москва: Наука, 2004.
8. Halliday M.A.K., Hasan R. *Cohesion in English*. London: Longman, 1976.
9. Сидорова М.Ю. *Регистровая техника и «ожидания» читателя: к вопросу о взаимодействии лингвистических подходов при изучении художественного текста*. Available at: <https://flatik.ru/registrovaya-tehnika-i-ojidanija-chitatelja-k-voprosu-o-vzaimodejstvii-lingvisticheskikh-podhoda-pri-izucenii-hudozhestvennogo-teksta>
10. Ormstad O. When. *Electronic Literature Collection*. Cambridge, Massachusetts: Electronic Literature Organization, 2016. Available at: <https://collection.eliterature.org/3/work.html?work=when>
11. Cardenas M. Redshift and Portalmetal. *Electronic Literature Collection*. Cambridge, Massachusetts: Electronic Literature Organization, 2016. Available at: <http://collection.eliterature.org/3/work.html?work=redshift-and-portalmetal>
12. Ezzat Sh. Like stars in a clear night sky. *Electronic Literature Collection*. Cambridge, Massachusetts: Electronic Literature Organization, 2006. Available at: http://collection.eliterature.org/1/works/ezzat_like_stars_in_a_clear_night_sky.html

References

1. Wardrip-Fruin N. *Five elements of digital literature*. Available at: <https://games.soe.ucsc.edu/sites/default/files/nwf-BC5-FiveElementsOfDigitalLiterature.pdf>
2. Zuern J. Figures in the Interface: Comparative Methods in the Study of Digital Literature. *Reading Moving Letters: Digital Literature in Research and Teaching*. Bielefeld: Transcript Verlag, 2010: 261 – 273.
3. Balakina Yu.V. 'Elektronnyj tekst: principjal'no novyj tip teksta? *Vestnik VolGU. Seriya 2: Yazykoznanie*. 2016; № 3:17 – 27.
4. 'Epshtejn M.N. Tekstonika. Vvedenie v 'elektronnyu filologiyu. *Slovo.ru: Baltijskij akcent*. 2019; № 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstonika-vvedenie-v-elektronnyu-filologiyu>
5. Bahtin M.M. 'Estetika slovesnogo tvorchestva. Moskva: Iskusstvo, 1979.
6. Schipilina L.Yu. *Kompleksnaya lingvisticheskaya harakteristika komp'yuterno-oposredovannoj kommunikacii (na materiale nemeckogo yazyka)*: Dissertaciya ... doktora filologicheskix nauk. Voronezh. 2010.
7. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka*. Pod obshej redakciej G.A. Zolotovoj. Moskva: Nauka, 2004.
8. Halliday M.A.K., Hasan R. *Cohesion in English*. London: Longman, 1976.
9. Sidorova M.Yu. *Registrovaya tehnika i 'ozhidaniya' chitatelja: k voprosu o vzaimodejstvii lingvisticheskikh podhodov pri izucenii hudozhestvennogo teksta*. Available at: <https://flatik.ru/registrovaya-tehnika-i-ojidanija-chitatelja-k-voprosu-o-vzaimodejstvii-lingvisticheskikh-podhoda-pri-izucenii-hudozhestvennogo-teksta>
10. Ormstad O. When. *Electronic Literature Collection*. Cambridge, Massachusetts: Electronic Literature Organization, 2016. Available at: <https://collection.eliterature.org/3/work.html?work=when>
11. Cardenas M. Redshift and Portalmetal. *Electronic Literature Collection*. Cambridge, Massachusetts: Electronic Literature Organization, 2016. Available at: <http://collection.eliterature.org/3/work.html?work=redshift-and-portalmetal>
12. Ezzat Sh. Like stars in a clear night sky. *Electronic Literature Collection*. Cambridge, Massachusetts: Electronic Literature Organization, 2006. Available at: http://collection.eliterature.org/1/works/ezzat_like_stars_in_a_clear_night_sky.html

Статья поступила в редакцию 20.05.20